Василий Бобырь

Космические расследователи 2

Василий Бобырь

Космические расследователи 2

«Автор»
2026

Бобырь В.

Космические расследователи 2 / В. Бобырь — «Автор», 2026

Старшие офицеры космического флота Смоллит и Куттвил вновь оказываются в центре загадочных событий. Исчезновения, преступления, странные происшествия и тайны, бросающие вызов логике, становятся частью их повседневной работы. Микробиолог Смоллит и инженер-бортмеханик Куттвил совершенно не похожи друг на друга, однако именно это различие помогает им находить ответы там, где пасуют опытные следователи и специалисты служб безопасности.В сборник вошли три фантастические детективные повести «Исчезновение», «Клариса» и « Отличная работа, Куттвил» из цикла «Космические расследователи», объединённые атмосферой космических приключений, юмором, загадками и верой в людей даже в самых сложных обстоятельствах.Изображения — результат моего художественного замысла, воплощённого в диалоге с AIпомощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог реализовать их в визуальной форме.

© Бобырь В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава IV 14
Глава V 17
Глава VI 20
Глава VII 24
Глава VIII 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Василий Бобырь
Космические расследователи 2

Исчезновение

Глава I

Космический дозорный крейсер «Стаут»

Капитан смотрел на своих подчинённых так, словно видел их впервые. Старшие офицеры: микробиолог Смоллит, высокая эффектная блондинка, слишком умная для своей должности, и талантливый инженер-бортмеханик Куттвил, имеющий лишний вес и меньший рост, растерянно поглядывали друг на друга, пытаясь понять следующий ход начальства. Пауза несколько подзатянулась. Наконец командир корабля усмехнулся:

— Объясните мне, Смоллит, зачем мне нужны такие высококлассные специалисты, как вы, которых невозможно привлечь к работе. Если Куттвила я бы ещё смог как-то трудоустроить, то зачем мне нужен микробиолог, понятия не имею. И это ещё при том, что вы с Куттвилом постоянно отсутствуете! То вас командируют на непонятные разборки, то премируют отпусками. А затем мне вновь приходится привыкать к вашим лицам, заодно и к их присутствию на моём корабле. Посоветуйте, что мне делать?

— Сэр, это обычная осенняя хандра! — приступила к пояснению старший офицер Смоллит. — В космосе её влияние слабее, но тем не менее. Обычно предписывают комплекс витаминов, долгие прогулки пешком и положительные эмоции.

— Капитан! — дополнил старший офицер Куттвил. — Насчёт витаминов и прогулок сказать ничего не могу, но ввиду необходимости положительных эмоций могу рассказать вам прекрасный анекдот. Едут на лошадях два ковбоя...

Капитан резко встрепенулся:

— Куттвил! Прекратите городить чушь! На лошадях не ездят. Вот скажите мне, Смоллит, почему из вас двоих я больше не переношу Куттвила, хотя он более тих и менее умён?

— Я бы не стал так однозначно оценивать умственные способности... — возмутился было бортмеханик, но под гневным взглядом капитана осёкся.

Старший офицер Смоллит решила несколько смягчить ситуацию:

— Сэр! Если хотите по-честному, то у советника по безопасности космического флота Рэя Питерсона весьма похожая реакция на нашего Куттвила. Возможно, на то есть веские причины, но я предлагаю взглянуть на нашего инженера с другой стороны. Он честен, трудолюбив и не лишён юмора. А ещё у него отменные аппетит и сон.

Всё это время бортмеханик кротко сидел, опустив голову, и только на последних фразах внимательно посмотрел на микробиолога.

Командир корабля тактично промолчал. Затем искренне улыбнулся, давая понять, что приступает к основной части разговора:

— Был час назад на связи с советником по безопасности космического флота Рэем Питерсоном, раз уж упомянули его имя всуе. Он опять просит командировать вас к нему на флагманский корабль. Напустил тумана, мол, срочно понадобились для консультации, только на два дня... Но я уже сложил обычный алгоритм последующих событий. Два дня обычно превращаются в неделю-две, затем отпуск на две недели. Итого мои первоклассные кадры, которым я не могу найти применение в повседневной жизни, пропадают на полмесяца, а то и больше. За что мне это наказание?

— Мы раз за разом отказываем советнику Питерсону! — запальчиво возмутился Куттвил. — И остаёмся верны своему начальству.

— Куттвил прав, капитан! — подтвердила микробиолог Смоллит. — Мы постоянно отвергаем предложения советника о переводе.

— Так, может, не нужно этого делать? — вкрадчиво высказал свою мысль командир корабля. — С плеч долой, из сердца вон!

— Мы так не можем! — улыбнулась старший офицер. — Мы искренне к вам привязались.

— И ещё не факт, — успокоил капитана Куттвил, — что следующий начальник не будет ещё хуже.

Корабль «Герри Осборн» — флагман космического флота. Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

Советник Питерсон, пожилой плотный мужчина с пронзительным взглядом, смотрел на сидящую напротив странную пару, вызывающую улыбку своим сравнением.

Старший офицер Смоллит, исследователь-микробиолог, была симпатичной высокой и стройной женщиной среднего возраста. Имела степень доктора и язвительный характер, иногда приближающийся к несносному. Её коллега был ниже её на полголовы и слегка полноват. Офицеру Куттвилу предрекали карьеру великого учёного, специалиста по космической инженерии, но тот подался в космос, получив дополнительно специальность инженера-бортмеханика. Им было иногда некомфортно рядом друг с другом. Вместе с тем именно их совместная работа приносила блестящие результаты.

— Уважаемый господин советник! — обратился к Рэю Питерсону Куттвил. — Умоляю вас не говорить плохое в мою сторону. Мне весьма досталось от капитана.

— Он не лжёт, советник! — поддержала коллегу Смоллит. — Сейчас у него формируется комплекс неполноценности, и мы не должны вмешиваться в процесс эволюции.

Бортмеханик с укором взглянул на микробиолога.

— Я искренне рад видеть вас, ребята! — улыбнулся советник Питерсон. — Если в какой-то момент капитан надоест, милости прошу в мою команду расследователей.

— И мы ценим это, сэр! — улыбнулась старший офицер Смоллит. — Вы наш запасной космодром, резервный пункт размещения.

Куттвил, при этом, согласно мотал головой и при своей серьёзности выглядел весьма комично.

Статский советник по безопасности Рэй Питерсон перешёл к основной теме беседы:

— Я вас вызвал по одному вопиющему поводу. В космическом флоте не было ничего подобного, и слов, описывающих подобное предельно культурно и в рамках дозволенного цензурой, у меня не слишком много. Поэтому заранее прошу меня извинить за некое косноязычие в формулировках.

Он открыл ящик стола в поисках сигарет и только затем вспомнил, что лет двадцать как бросил курить. Затем продолжил:

— Есть у нас дозорный малый крейсер «Денвер». Всегда был на хорошем счету. До недавнего времени! И всё дело в том, что на этом чёртовом крейсере, прошу меня извинить, пропал капитан. В космосе! Как сквозь землю провалился! Просто испарился! И уже вторые сутки мои ребята совместно с экипажем этой чёртовой... лоханки переворачивают всё вверх дном и не могут найти. КАПИТАНА!

Советник Питерсон не выдержал и ударил ладонью по столу.

Старшие офицеры Смоллит и Куттвил внимательно посмотрели на место удара, возможно ожидая пробоины, разрушения конструкции или иных физических изменений.

Слегка успокоившись, советник заставил себя улыбнуться. Получилось несколько натянуто.

— Прошу вас, старшие офицеры, отправиться на малый крейсер «Денвер» и разобраться в ситуации. Командованию космического флота нужна правда! И я надеюсь на вас!

На лице Рэя Питерсона проявилась некая неловкость:

- Пропавший капитан является сыном заместителя командующего космическим флотом - весьма уважаемого человека.

- Капитанская династия! – понимающе кивнул головой бортмеханик Куттвил.

Советник Питерсон вздохнул:

- Смоллит, прошу Вас забрать немедленно Куттвила с моей каюты. Он начинает меня выбешивать!

Уже через час Смоллит и Куттвил находились в космическом боте, направляющемся к месту странного исчезновения капитана крейсера. Бортмеханик наконец получил возможность пожаловаться своей коллеге:

— ***Ma chère***, у меня дурные предчувствия! Нас не покормили на родном корабле, забыли угостить на флагмане. Если и на борту крейсера «Денвер» не предложат отужинать, я начну терять веру в людей.

— Успокойтесь, Куттвил! — отмахнулась микробиолог. — Я объясню встречающим, какой вы зверь, когда голодны. Они будут вынуждены спасать злобного и мстительного бабуина.

— Извините, Смоллит! — обескураженно спросил бортмеханик. — О каком примате идёт речь?

Но коллега уже не слышала его, полностью погрузившись в текст непонятной посторонним научной работы. О своих микроорганизмах! Старший офицер Куттвил грустно вздохнул, прислушиваясь к навязчивому урчанию своего желудка.

Глава II

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Прибывших на борт крейсера старших офицеров Смоллит и Куттвила встречал лично старший помощник, исполняющий обязанности капитана, старший офицер Майкл Перес. Возможно, это было требованием советника по безопасности, но не исключена и возможность личного отношения старшего помощника к парочке расследователей, о которых ходили легенды. Так или иначе, ступившие на борт микробиолог и бортмеханик встретили искреннюю улыбку главного руководителя малого крейсера «Денвер». Рядом с ним сидел весьма ухоженный пёс породы сеттер, который внимательно смотрел на вновь прибывших. Голова собаки была слегка повёрнута набок, что однозначно подтверждало наличие умственных способностей.

— Весьма рад вашему визиту, офицеры! — поприветствовал их встречающий. — Меня зовут Майкл Перес, и в настоящее время я являюсь исполняющим обязанности капитана этого крейсера. Не желаете перекусить с дороги? У меня в каюте всё готово к встрече.

Старший офицер Куттвил в знак благодарности дотронулся до рукава мундира старшего помощника и многозначительно взглянул на Смоллит.

— Мы с удовольствием принимаем ваше предложение! — улыбнулась микробиолог Смоллит. — Заодно и познакомите нас с этой милой собачкой.

Старший офицер ласково потрепал холку пса и жестом указал направление движения. Гости направились в гостеприимную каюту.

В каюте старшего помощника Майкла Переса было весьма уютно. На столе были заранее расставлены столовые приборы и разложены холодные закуски. Горячие блюда вкатил на небольшой тележке стюард, как только гости тщательно вымыли руки и сели в предоставленные небольшие кресла. Энтузиазму старшего офицера Куттвила не было предела.

— Майкл! Можно вас так называть? — обратилась Смоллит к хозяину каюты и, получив утвердительный кивок, продолжила. — Расскажите нам о капитане.

Старший помощник отложил на время вилку и нож:

— Роберт Браун, тридцать семь лет, довольно молодой и перспективный капитан космического флота. Наличие высокопоставленного родственника, конечно, составило протекцию при назначении на должность, но и сам Роберт полностью ей соответствовал. Умный, целе-

устремлённый и властный. И при этом, заметьте, полное отсутствие наглости и равнодушия. В итоге имеем настоящего командира, которому не зазорно подчиняться даже при наличии большего стажа на должности или, допустим, ума.

Старший офицер Куттвил наконец утолил основные позывы голода и решил поддержать общение:

— Но ведь и недостатки, вероятно, имелись, Майкл? Или он идеален?

Старший помощник рассмеялся, при этом став визуально моложе лет на десять:

— Как же без них, коллега. Капитан Браун был весьма замкнутой в себе личностью. Никто не знал его предпочтений, под строжайшим запретом была и его личная жизнь. К примеру, о его отце я узнал от своего приятеля, служащего старшим помощником капитана на флагмане «Герри Осборн». Все знали лишь об одном — его безраздельной, всепоглощающей любовью был вот этот пёс с весьма умными глазами.

Все с симпатией взглянули на собаку, лежащую возле двери. Пёс при этом не поменял положения, и лишь ускоренное движение хвоста выдавало симпатию к собравшимся.

— Поразительно! — воскликнула Смоллит. — Он не клянчит еду.

Майкл Перес отметил, уважительно поглядывая на пса:

— Капитан всю душу вложил в эту собаку! Ирландский красный сеттер. Специально в своей каюте смонтировал туалет и приучил к нему это удивительное существо. Только он прогуливался с псом, кормил его, купал. Порой мне казалось, что пёс его понимает лучше, чем вся команда малого крейсера.

Окончив трапезу, старший помощник капитана поинтересовался порядком дальнейшего сотрудничества. Заодно посетовал, что коллектив расследователей, прибывший ранее, внёс дикую сумятицу в повседневную жизнь корабля.

— Майкл, спасибо вам за гостеприимную встречу! — пожала ему руку Смоллит. — Разместите нас в расположенных рядом крохотных каютах, а я сделаю всё от меня зависящее, чтобы ретивые служаки из службы безопасности сегодня же отбыли к постоянному месту дислокации.

И, улыбнувшись, добавила:

— Закрепите за нами любого смышлёного офицера для сопровождения, а дальше мы уже сами.

Было видно, что старший офицер Майкл Перес рад такому решению новых расследователей:

— Я вызову сейчас лейтенанта Ричарда Бека, молодого и смышлёного парня. Заодно скажу ему, где вас разместить.

Уже через час старшие офицеры Смоллит и Куттвил разбирали свои вещи в чистых и приличных каютах, а молодой Ричард Бек по просьбе бортмеханика направился ставить на довольствие новоприбывших, дабы обеспечить их добротным ужином наравне со всеми.

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

— Смоллит! Надеюсь, вас встретили подобающе? Какие планы? Уже определились? Не нужны? Это точно? Хорошо, вам виднее! Ваш коллега Куттвил ещё не поссорился с исполняющим обязанности капитана? С него станется. Договорились! Но мне докладываете каждый день: утром — о планах, вечером — о результатах. Расследование на контроле у командующего. Всего хорошего!

Советник Рэй Питерсон прервал связь. Некоторое время он обдумывал дальнейшие действия, затем вызвал помощника.

— Сообщите о завершении работы расследователей на дозорном малом крейсере «Денвер», — велел он. — Все срочно отзываются на флагманский корабль. По прибытии старшему группы явиться ко мне с докладом. Выполнять!

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Перед ужином отдохнувшие и принявшие душ, естественно в своих каютах, Смоллит и Куттвил расспрашивали молодого лейтенанта Ричарда Бека о капитане и взаимоотношениях на корабле. Для этого была выбрана каюта микробиолога. Было заметно, что Ричард несколько нервничает, уж больно сложная ему досталась роль.

— На нашем корабле собралась отличная команда! — начал он неуверенно. — Я, правда, ещё не служил на других кораблях, но мне настолько нравится коллектив, что изменений не хочу. Если в училище мне было трудно сходиться со сверстниками, то здесь надо мной взял шефство весь персонал корабля. Вы не поверите, но на первых порах даже стюард многое объяснял мне для быстрой адаптации.

— Ну а что вы думаете о капитане? — спросил старший офицер Куттвил. — Как он относился именно к вам?

Ричард Бек несколько покраснел:

— Он очень хорошо относился, сэр! Он мало со мной общался напрямую, но всегда улыбался при встрече. Он был хорошим человеком!

— Вы считаете, что капитан Роберт Браун мёртв? — спросила его старший офицер Смоллит.

На лейтенанта стало жалко смотреть, таким потерянным он стал:

— В кают-компании говорили, что шансов найти живого капитана уже не осталось. Проверили все каюты, все отсеки и шлюзы. Просмотрели все записи видеонаблюдения. Его нигде нет!

Наступила затяжная пауза. Первым её прервал бортмеханик Куттвил:

— Вам не кажется, коллеги, что подошло время ужина? Предлагаю отложить все наши разговоры на потом и направиться в кают-компанию. Кстати, именно там мы можем познакомиться с будущими подозреваемыми!

Лейтенант Бек широко раскрыл глаза, уставившись на старшего офицера.

— Он так шутит, лейтенант! — успокоила Ричарда Бека Смоллит. — У нашего бортмеханика из-за специфики его работы развилось странное чувство юмора.

В это время Куттвил театрально поднёс ладонь к груди и опустил голову.

— Паяц! — кратко сформулировала микробиолог Смоллит своё отношение к этому.

И кстати, представленный на малом «Денвере» ужин был несколько слабее, нежели на крейсере «Стаут». Но старший офицер Куттвил был в диком восторге!

Глава III
Дозорный малый крейсер «Денвер»

Ужин в кают-компании крейсера проходил в полном молчании. Наличие ещё одних расследователей создавало несколько натянутую атмосферу. В это же время по взглядам отдельных представителей команды напряжённость соседствовала с крайним раздражением.

В конце концов здоровенный офицер в специализированной униформе механика корабля поднялся со своего места и громогласно заявил:

— Что вы тут все шляетесь, что вынюхиваете? Отправляйтесь к папаше нашего командира и расспросите, кому он перешёл дорогу!

Все замерли, ожидая реакции расследователей. И она незамедлительно последовала.

— Если и так, и папаша там перешёл кому-то дорогу, то здесь, вероятно, ты, жирдяй, проглотил своего капитана? — несколько лениво спросила старший офицер Смоллит.

Куттвил почувствовал резкое увеличение накала скандала и повернулся таким образом, чтобы быстро вскочить из-за стола. И это было не лишним движением, так как разгневанный оскорблением механик начал движение в сторону микробиолога.

— Клаус, остынь! — поступила негромкая, но жёсткая команда старшего помощника капитана, старшего офицера Майкла Переса, и уже обращение в сторону Смоллит: — Я приношу извинения от лица команды за несдержанность механика крейсера Клауса Бейли и уверяю, что подобное не повторится.

Что было удивительным, так это поведение при этом самого виновника ссоры. Механик Бейли опустил голову и всем своим видом показывал искреннее раскаяние.

Затем все постарались быстро закончить ужин и тихо разойтись. В кают-компании остались расследователи, их сопровождающий Ричард Бек и исполняющий обязанности капитана крейсера Майкл Перес.

— Мне не показалось, старший офицер Смоллит, что Вы не без удовольствия поддержали стремление механика к ссоре? — спросил, уже зная ответ, старший офицер Перес.

— Это часть моей работы! — повела плечами расследователь Смоллит. — Вызывать неустойчивые состояния психики у потенциальных подозреваемых. Именно при этом открывается истинная суть их личностей.

— И что Вам открылось, можно поинтересоваться? — обратился к ней старший помощник.

Старший офицер Смоллит усмехнулась.

— Ну, во-первых, наличие у Вашего капитана покровителя в командовании космическими силами является секретом Полишинеля. Во-вторых, на крейсере существуют волевые личности, считающие, что изначально капитаном должны были стать именно Вы. А в-третьих, среди офицеров корабля у Вас наличествует железный авторитет.

— И что это значит? — нахмурился Майкл Перес. — К чему Вы ведёте?

До этого с интересом наблюдавший разговор своей коллеги с командиром корабля старший офицер Куттвил изрёк:

— Это значит, что у Вас и части команды был повод к устранению капитана, а у нас есть первая версия и подозреваемый.

Старший помощник Перес был в замешательстве.

— Вы это серьёзно? Да как вам такое в голову пришло? Да вы в своём уме?

Смоллит примирительно положила свою ладонь на плечо исполняющего обязанности капитана.

— Майкл, успокойтесь! Мы просто разговариваем. Никто не считает Вас причастным к исчезновению капитана Роберта Брауна. Да и Ваш механик, несмотря на серьёзную комплекцию, не смог бы совладать даже с третью капитана. Согласно справке, пропавший капитан Браун весил девяносто килограммов двести граммов. Съесть тридцать кило просто невозможно!

— ***Ma chère***, Вы не отбросили вес костей!

Майкл Перес с подозрением смотрел на этих необычных расследователей, а Ричард Бек не скрывал своего ужаса.

— Я, пожалуй, покину Вас! — заявил командир крейсера. — Не терпится подышать воздухом свободы, знаете ли.

— Всего Вам хорошего! — улыбнулась микробиолог Смоллит. — Не держите на нас зла, скоро всё закончится.

Лейтенант Ричард Бек попытался также улизнуть, но старший офицер Куттвил предложил ему показать каюту капитана Роберта Брауна. Офицер быстро направился к дежурному по крейсеру офицеру за ключом.

— ***Ma chère***, Вы не перегибаете палку? — аккуратно спросил коллегу Куттвил.

— Ничуть! — уверенно ответила ему Смоллит. — Это весьма странный мир, в котором просто пропал капитан, а остальные делают вид, что ничего не произошло. Возможно, кроме собаки, конечно.

Первое, что увидели Смоллит и Куттвил, открыв дверь в каюту, так это радостного сеттера, встречающего их. Его морда излучала симпатию к прибывшим, кем бы они ни были.

— Арчи, к тебе пришли гости! — погладил пса Ричард Бек. — Покажи им, где живёт капитан Браун.

Сеттер действительно повернулся и направился в глубь каюты. Расследователям понравилась каюта капитана. Уютная и в то же время без лишних деталей. Они попросили лейтенанта где-нибудь прогуляться с часок, а сами начали тщательно осматривать каюту, пытаясь обнаружить хоть какую-нибудь зацепку. При первоначальных поисках пропавшего Роберта Брауна сыскари советника пожалели капитанскую каюту, осмотрев лишь крупные предметы мебели, где мог находиться сам капитан либо его фрагменты.

Смоллит и Куттвил заглянули в санитарный отсек и были приятно удивлены. Для своего любимого пса капитан Браун приобрёл автоматическое чудо-туалет из блестящей нержавеющей стали, подключённый к канализации и водоснабжению. Сей триумф инженерной мысли имел также небольшой рычажок, который бортмеханик непременно дёрнул. Послышался шум стекающей воды. Старший офицер Смоллит фыркнула, впрочем, не говоря ни слова.

Уже собираясь уходить, микробиолог захватила со стола и из его ящиков все рукописные тетради для ознакомления. Для проверки полноты извлечения Смоллит постаралась поглубже запустить руку в нижний ящик и неожиданно нащупала пузырёк. Маленькая ёмкость была исследована предварительно на цвет, состав и органолептически на запах. Микробиолог нахмурилась, но ничего не сказала. Куттвил вновь ощутил, что значит выражение «взяла след». Он улыбнулся от предвкушения.

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

— Добрый вечер, Смоллит, вернее, уже ночь! Нет, я не спал, обычно это происходит часа в три. Что там у вас? Как зовут пса? Арчи? Это всё, что Вы хотели мне сообщить? Так, так, понятно. Сейчас запишу... Лекарство запрещённое, одно из названий... «Экскалибур»? Записал! Что узнать? А не слишком? Ладно, я Вас понял. До связи!

Советник Рэй Питерсон улыбнулся. Кажись, Смоллит что-то нащупала. Ну и задачку мне поручила! Советник перестал улыбаться и задумался.

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Была уже ночь, но Смоллит и Куттвил продолжали пить кофе. При этом бортмеханик беззастенчиво таскал печеньки с общей тарелки, втайне мечтая, что хозяйка каюты этого не заметит. Так оно и было! Микробиолог была немногословна и задумчива. В голове она прокручивала довольно сложную для восприятия мысль и не желала преждевременно загружать ею коллегу. Во всяком случае, до утра. И только потом Смоллит увидела жалкие остатки печенья на тарелке и скорбные глаза Куттвила. Рука, тянущаяся за очередной вкусняшкой, была

резко отброшена, а самому владельцу конечности было молча указано на дверь. Но бортмеханик решил, что всё не так уж плохо, и большая часть содержимого тарелки покоится в надёжном уютном месте. И уже подходя к своей каюте, он погладил эту часть своего организма.

Глава IV

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

— Доброе утро, Смоллит! Как себя чувствуете? А наш крепыш Куттвил? Отлично! Адаптация прошла успешно? И какие планы на сегодня? Просмотреть видеоматериалы с камер наблюдения? Работёнка не из лёгких! Мои люди всё просмотрели и не нашли ничего интересного. Ну, дерзайте!.. Нет, не забыл я Ваше поручение... Да ладно Вам!.. После обеда, думаю, мы сможем непринуждённо пообщаться на эту тему... И Вам всего хорошего!

Рэй Питерсон прервал связь и усмехнулся. Эта милая эффектная женщина имеет хватку акулы. До встречи с министром космического флота оставалось ещё два часа. Наступила пора завтрака.

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Завтрак прошёл в тихой спокойной обстановке. Офицеры крейсера, если и обменивались друг с другом репликами, то весьма осторожно, не желая нарушить тишину. Воинствующий механик Клаус Бейли сегодня был предупредителен. Он первым поздоровался с расследователями и даже попытался улыбнуться Смоллит. Вышло это у него паршиво, в связи с чем он опустил голову и в таком положении провёл весь завтрак. Старший офицер Смоллит ещё раз удивилась силе авторитета старшего помощника капитана. Сама еда была обычной, ничем не привлекательной с точки зрения мудрого микробиолога. Но сидящий рядом Куттвил, судя по скорости движения ножа и вилки, был с этим категорически несогласен.

Обменявшись с временным командиром корабля Майклом Пересом ничем не значащими фразами, Смоллит и Куттвил удалились в расположение своих кают, сопровождаемые молодым лейтенантом Ричардом Беком.

— Скажите, Ричард! — обратилась к нему микробиолог. — Как происходит кормление и выгул сеттера Арчи? Раньше этим занимался капитан Браун?

Лейтенант Ричард Бек обрадовался, что может быть полезен:

— Псом Арчи занимался исключительно капитан Роберт Браун. Он никого не подпускал к своей собаке. И даже, поговаривают, ревновал к остальным. В каюте капитана в стену вмонтированы автоматическая кормушка и поилка. Вы их не заметили, так как, по факту, видны только небольшие трубки, подведённые к мискам. Псу достаточно опустить морду к посудине, и еда или вода будут подаваться небольшими порциями. Арчи — супердрессированный!

— А выгул? — продолжала интересоваться Смоллит.

— Капитан всегда два раза в день выводил своего пса прогуляться по дальним отсекам. С этой точки зрения Арчи лучше нас всех знает крейсер, ну, за исключением механика Бейли и старшего помощника капитана Майкла Переса.

— Ну, за механика можно и не спорить! — заявил бортмеханик Куттвил. — А почему старший офицер Перес?

Лейтенант Ричард Бек убеждённо заявил:

— Старший помощник капитана здесь очень давно! Он прошёл несколько должностей и является главным руководителем коллектива, неформальным лидером. Его уважают все! Извините за правду, но намного больше, чем капитана Роберта Брауна.

В конце речи запал лейтенанта иссяк, уступив место чувству неловкости.

— Не тревожьтесь, Ричард! — успокаивающе произнесла Смоллит. — Наш капитан и за меньшее третирует нашего расследователя Куттвила. Слишком уж яркая личность! А не заметили ли Вы натянутых отношений между капитаном и его помощником? Или ссор, разногласий?

Ричард Бек задумался:

— Нет, не припомню! Старший офицер Майкл Перес очень умный человек, он знает, как разговаривать с разными людьми. Возможно, я ошибаюсь, и скандалы имели место, но их никто из команды не слышал. Поймите, старший помощник для нас и есть крейсер, он нам «отец родной». Любая его проблема — это переживания всего коллектива.

Оставшись в каюте наедине с бортмехаником, микробиолог отметила:

— Молоденький офицер преподал Вам, Куттвил, урок, как нужно любить своего начальника. Когда вернётесь на «Стаут», воспользуйтесь его примером. Поверьте, хуже не станет!

Бортмеханик согласно кивнул головой, пытаясь определить, где находится заветная тарелка с печеньками, но старший офицер Смоллит грубо прервала его увлечение:

— У Вас в ноуте есть все записи с камер наблюдения крейсера. Мне нужно, чтобы Вы отмотали месяц назад и просмотрели видео с камер, расположенных у кают пропавшего капитана, его старшего помощника и механика Клауса Бейли.

— ***Ma chère***, Вы действительно полагаете, что старпом и механик могут быть причастны к исчезновению капитана?

Смоллит усмехнулась, одновременно помогая Куттвилу перемещаться поближе к двери:

— Конечно, нет! Но всякая версия, даже если она «притянута за уши», должна пройти процедуру проверки на состоятельность. Действуйте, мой друг!

— ***Ma chère***, а чем будете заниматься Вы? — с подозрением спросил бортмеханик.

— Я возьму на себя последнюю неделю исполнения обязанностей действующего капитана Роберта Брауна.

Уже через четыре часа у старшего офицера Куттвила дико болели глаза, а голова стремилась куда-нибудь убежать, к примеру, в столовую. Пищеварительный тракт поддержал эту идею, и она перешла в разряд навязчивых. Кроме того, бортмеханика не покидала мысль о чётком и слаженном механизме работы служб крейсера. Действия были неторопливы, разговоры коротки. При этом наблюдаемые особы постоянно улыбались, пожимали друг другу руки. И Куттвил ни на секунду не сомневался, что главная шестерня всего процесса — старший помощник капитана Майкл Перес. Кстати, и механик Бейли импонировал своим отношением к работе и, в особенности, отношением к старпому. К капитану Роберту Брауну отношение сложилось весьма сложное. С одной стороны, нельзя не отметить всепоглощающую любовь к собаке, с другой стороны, капитан выглядел немного лишним на этом корабле, несколько замкнутым и обособленным ото всех. Куттвилу даже стало жаль Брауна, по-человечески!

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

Советник Питерсон, улыбаясь, смотрел на старшего офицера Смоллит. Микробиолог отвечала взаимностью.

— Хорошо выглядите, старший офицер! А где Ваш коллега? Ушёл есть? — поинтересовался руководитель.

— Нет, советник! — серьёзно заявила Смоллит. — Он в поте лица отрабатывает одну любопытную версию.

— На чём основана? — тут же включил профессионала Рэй Питерсон. — Есть перспектива?

Микробиолог на сей раз улыбнулась:

— Версия связана с предполагаемой гордыней и гастрономическими предпочтениями персонала. Перспективы слабые, но как рабочая, за неимением других...

— Как там мой вопрос?

Советник по безопасности положил перед собой отпечатанный лист:

— Лекарственный препарат, имеющий, наряду с официальным сложным названием, упрощённые наименования «Экскалибур» или «Вскрыватель», считался одно время прорывным препаратом при лечении патологических новообразований. Но со временем статистика

показала сорокапроцентные побочные явления, связанные с сердечно-сосудистой системой. Итого, в остатке: количество летальных исходов перечеркнуло эффект от лечения, и препарат запретили. И не просто запретили, а принудительно изъяли из всех лечебных учреждений, аптек и складов. И уничтожили! Так что у Вас в руках контрабандный образец, стоящий баснословных денег.

Рэй Питерсон отодвинул лист в сторону и продолжил:

— Адмирал Сэм Браун весьма сложный и непубличный человек. Вся его личная жизнь под огромным запретом. Но в правительстве мне намекнули, что у его больной супруги диагностировали некое патологическое новообразование. Причём весьма серьёзное! Зная жёсткий характер Сэма Брауна, можно предположить, что его сын каким-то образом приобрёл контрабандный лекарственный препарат и планировал передать его лично матери, используя свой статус капитана и формальность досмотра.

Микробиолог Смоллит на мгновение задумалась, а затем спросила:

— А где находятся супруги Браун? Я не очень продвинута в таких вопросах.

Советник снисходительно рассмеялся:

— Это нормально, Смоллит! Нельзя быть гениальной во всём. Семья Браун размещена на флагманском линейном корабле «Герри Осборн».

Глава V

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

— Доброе утро, Смоллит! Что планируете сегодня?.. Видеозаписи? Что-то обнаружили? Есть зацепки? Я не хочу торопить Вас, но меня поджимают сверху. Кто? Вам лучше не знать! Хорошо, Смоллит! Будет информация, хоть незначительная, сообщайте! В крайнем случае, буду отмахиваться ею. Всего хорошего! Удачи!

Рэй Питерсон понимал всю сложность задачи. Все четверо расследователей, прибывших на крейсер «Денвер» раньше Смоллит и Куттвила, не смогли продвинуться ни на йоту. И это при их-то опыте работы. Советник никогда не принижал свою службу и отдельных работников. Просто обычные микробиолог и бортмеханик оказались на редкость необычными аналитиками. Это-то он мог признать. Самому себе, во всяком случае!

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Ужин для старшего офицера Смоллит прошёл незаметно. Если Куттвил умудрился приобрести двух приятелей из команды крейсера, а с шеф-поваром договориться о совместном проекте приготовления лазаньи Болоньезе с болонским рагу и соусом бешамель по классическому рецепту 1482 года, то микробиолог была погружена в себя. Это заметил старший офицер Майкл Перес, временно исполняющий обязанности командира корабля.

— Что, старший офицер, думы одолевают? — спросил он, мягко улыбаясь. — Может, в чём помочь Вам?

Смоллит пришла в себя и внимательно посмотрела на старпома Переса:

— Очень даже можете, Майкл! Вы мне очень нужны по одному запутанному делу. На этом корабле странным образом пропал капитан, и мне кажется, что только верный Арчи знает, в чём дело.

Старший офицер Перес перестал улыбаться:

— Когда я Вам буду нужен? Назначьте время, расследователь Смоллит!

— Вот так сразу в деловой тон! — возмутилась микробиолог. — Нет чтобы помочь хрупкой женщине в сложном расследовании.

Командир корабля рассмеялся:

— Вы провокатор, Смоллит! Как с Вами уживается старший офицер Куттвил, не представляю!

— Он видит во мне то, чего не видят остальные! — был быстрый ответ. — Красоту, ум и печеньки на тарелке.

И, помолчав, добавила:

— Мне действительно нужна Ваша помощь! Прошу посетить меня после ужина в любое удобное для Вас время. Мы с Куттвилом будем ждать с нетерпением.

Старший офицер Майкл Перес усмехнулся:

— Последней фразой Вы сломали всю стройную конструкцию моих грёз, ***ma chère***!

Смоллит искренне рассмеялась:

— А это уже откровенный плагиат, Майкл! Я пожалуюсь Куттвилу и, боюсь, Вас ждёт сатисфакция. А если бортмеханику достанется ещё и право выбора оружия, Вы гарантированно проведёте полдня на кухне.

В ожидании прихода Майкла Переса старший офицер Смоллит в который раз пересматривала отдельные фрагменты записи с видеокамер наблюдения. Куттвил делал вид, что тщательно обдумывает увиденное за этот день, вероятно, на самом деле подрёмывая после сыт-

ного ужина. Когда раздался стук в дверь, расследователи отбросили все занятия и предложили командиру крейсера зайти не стесняясь.

Старший офицер Перес смотрел на расследователей одновременно, чему способствовало размещение посадочных мест. Смоллит извлекла из коробки, стоявшей на столе, баночку с контрабандным лекарством и придвинула её к командиру крейсера:

— Майкл, мы нашли это в каюте капитана Роберта Брауна. Помоги нам решить сложную задачу: объяснить способ проникновения запрещённого препарата на крейсер и в саму каюту Брауна. От всех вариантов предположений просто кружится голова.

Старший помощник резко помрачнел. Он нехотя начал говорить:

— Вы, господа, являетесь официальными расследователями. Я не могу сказать вам то, что будет использовано во вред исчезнувшему капитану, мне и команде крейсера. Поэтому мой ответ прост: я не знаю!

Микробиолог Смоллит по-дружески положила свою ладонь на его руку:

— Давайте так: я буду предельно честна перед Вами, а Вы, если посчитаете это справедливым, ответите откровенностью. Мне нужна правда, и я её добьюсь в любом случае.

Она внимательно посмотрела на Майкла Переса и продолжила:

— Вы, Майкл, хороший человек и отличный специалист. И вся команда крейсера видела Вас своим капитаном. Но случилось непредвиденное: вам на голову свалился ставленник командования космическими силами. Этакая вселенская несправедливость на минималках. Команда встретила командира в штыки, но Вы осадили всех. Именно Вам, Майкл, удалось рассмотреть в этом человеке наличие многих достоинств: честность, любовь к собаке и семье. Я видела Ваше досье. Родители погибли, когда Вам было три года, и Вы росли у тётки, имевшей троих детей. Всё, чего Вы достигли, — именно Ваша заслуга! И это делает Вам честь! Вы смирились с обычным положением второго на крейсере, тем более что не только команда, но и сам капитан считали Вас первым. И тут произошло нечто! Капитан Роберт Браун сообщает Вам о больной матери и сложном характере отца. Он просит ему помочь, но это противоречит Вашим принципам. Он умоляет Вас, возможно, Вы даже видели слёзы. И Вы соглашаетесь помочь! И теперь главный вопрос: как ЭТО могло попасть на крейсер? Мне нужна, повторюсь, правда! О последствиях поговорим позже.

Старший офицер, старпом Майкл Перес сидел, опустив голову. Он думал, и Смоллит решила дать ему время. Одновременно взбодрился Куттвил, услышав всю историю. Он с восхищением посмотрел на коллегу.

— Я дам то, что Вы ищете, Смоллит! — вдруг заявил Майкл Перес. — Будет Вам правда, но при условии, что кроме меня никто из команды не пострадает.

— Я клянусь Вам в этом! — коротко ответила старший офицер Смоллит.

Майкл Перес выпрямился, казалось, что нереально сидеть так прямо. И он стал рассказывать:

— Вы абсолютно правы, Смоллит, в ситуации, связанной с назначением на должность капитана крейсера никому не известного офицера, впоследствии оказавшегося сыном заместителя командующего космическим флотом адмирала Брауна. Именно я остудил воинствующий настрой десятилетиями создаваемого коллектива. И увидел в Роберте Брауне хорошего человека. С комплексами, порождёнными властным папашей, но любящего свою мать и этого прекрасного пса. С детства мне не досталась даже любовь животного, поэтому я смог оценить великий дар Роберта в искренности чувств. И именно поэтому, когда он рыдал в моей каюте, рассказывая об угасающей матушке, я клятвенно пообещал ему помочь. Речь шла о лекарстве, которое было полностью запрещено. Как я понял из его объяснений, речь шла о результате пятьдесят на пятьдесят: либо матушка быстро умрёт, либо полностью излечится. Отец никогда бы не позволил применять запрещённый препарат, а матушка гарантированно умерла бы, причём медленно и бесповоротно.

Исполняющий обязанности капитана корабля Майкл Перес прервал свою речь и взглянул на микробиолога:

— Смоллит, не могли бы Вы заварить кофе? Разговор будет долгим!

Та молча поднялась и направилась к небольшой кухоньке, отведённой в просторной каюте. Бортмеханик Куттвил по-школьному поднял руку:

— А можно и мне? И прошу, ***ma chère***, верни эту чёртову тарелку с печеньками.

Глава VI

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Исполняющий обязанности капитана корабля Майкл Перес, погружённый в собственные мысли, отстранённо пил кофе маленькими глотками. Было очевидно, что он не чувствует ни вкуса, ни аромата напитка, да и вообще теоретически не присутствует в каюте. Старший офицер Смоллит молча ожидала продолжения разговора. Что, впрочем, не мешало ей наступить на ногу ретивому Куттвилу, совершающему нашествие на запасы печенья хозяйки каюты. Повседневная форма одежды Смоллит, к сожалению, не включала в себя туфли на каблуках-шпильках, использование которых вмиг решило бы проблему несанкционированного использования своих привилегий.

Наконец старший офицер Перес пришёл в себя и продолжил:

— Вы представить себе не можете, на что способен маленький дружный коллектив. На пути нашего следования располагалась планета HLL-283GG галактики Группы 83. После Межгалактической войны эта планета осталась в серой зоне. Не потому, что нужна была, а как раз наоборот. Нет ископаемых, нет промышленности и нет сельского хозяйства. Вместе с тем прекрасное расположение на пересечении путей. Вот и стала планета проклятой: только контрабанда процветает на ней, да временами отдыхают сомнительные личности. Давно необходимо было навести порядок, но отсутствует прямая юрисдикция. Вы можете, Смоллит, налить ещё чашечку? Я не заметил, как выпил свой кофе.

Майкл Перес благодарно кивнул, когда микробиолог поставила перед ним чашку с напитком:

— Всегда есть возможность обмануть систему. Сложность состоит только в том, чтобы сделать это незаметно для других. Но когда с тобой вся команда, преграды отсутствуют. Это может подтвердить Куттвил. Была «организована» несложная поломка, требующая тем не менее срочного ремонта. Первым обнаружил поломку ИР-616, интеллектуальный разум шестьсот шестнадцатой модели. Он передал всю информацию капитану и одновременно на главный сервер флагманского корабля «Герри Осборн». Капитан сделал запрос на ремонт, а уже руководство приказало выполнить посадку на планету HLL-283GG.

— И что было дальше, Майкл? — спросила Смоллит. — Расскажите нам всё!

Старпом Перес грустно взглянул на микробиолога:

— Под видом дежурного офицера капитан Роберт Браун покинул корабль и пропал на целые двое суток. Я уже подумал, что его нет в живых. Но ошибся! А ещё он раздобыл запрещённый лекарственный препарат.

— Вы успели к тому времени починить неисправность, Майкл? — аккуратно поинтересовалась микробиолог.

— Если я правильно понял Майкла Переса, для ремонта по факту потребовалось всего полчаса времени. Что-то в цепях электропитания двигателя? — предположил Куттвил.

— Я становлюсь предсказуемым! — сокрушённо покачал головой старпом. — Возможно, старею.

— А что было потом? — спросил бортмеханик.

Старший офицер Майкл Перес внимательно провёл пальцем по ободку внутренней поверхности чашки:

— А дальше конец истории! Капитан поднялся на борт, и мы стартовали с планеты. Ну а затем через три дня он исчез.

— Подождите! — нахмурилась старший офицер Смоллит. — Куда делся капитан Браун?

— Я понятия не имею, расследователь! — удивлённо ответил Майкл Перес. — И это мнение разделяет вся команда.

— Но ведь человек не может просто исчезнуть! —заявил бортмеханик Куттвил. — Он не игла, а крейсер не стог сена.

— Вы не поверите! — усмехнулся исполняющий обязанности командира крейсера. — Все вначале пребывали в шоке. Затем постепенно обычная рутина снизила удивление. Прибывшие первые расследователи своей агрессивностью вызвали лишь раздражение. И сейчас это просто удивительный и странный факт!

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

— Добрый вечер, Смоллит! Как прошёл день?.. Крушение версии?.. Это плохо? Так почему такой усталый голос? Что Куттвил? (Смеётся!) Я верну вам печенье в двойном размере!.. Но он хоть не мешает?.. Наверное, рядом с вами?.. И что?.. Передаёт привет?.. Я тронут!.. И вам спокойной ночи!

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Куттвил приоткрыл дверь каюты, собираясь покинуть обитель Смоллит:

— ***Ma chère***, вы расстроены крушением весьма привлекательной версии?

— Абсолютно нет, коллега! Мне импонирует Майкл Перес, и я изначально надеялась, что организатор космического «безобразия» не он.

Бортмеханик удивился:

— Но это всё равно грубейшее нарушение дисциплины. За такое расформировывают весь экипаж!

— А вы могли бы такое сделать, допустим, для меня? Завтра скажите мне ответ, а сейчас... брысь! Я хочу спать!

Когда ушёл коллега, Смоллит не спеша подготовилась ко сну, но, лёжа в постели, ещё долго обдумывала рассказанное старпомом Пересом. Она строила дальнейшие планы, алгоритм действий. И главным вопросом в этом логическом построении оставался один: как вообще физически мог исчезнуть капитан Браун, весящий девяносто килограммов двести граммов...

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

— Доброе утро, Смоллит! Как ваши планы?.. Я устаю от вопросов сверху! Активизируйтесь!.. Да я всё понимаю... Подключите крепыша!.. Он рассорится со всеми, и, чтобы избавиться от него, вам отдадут Брауна... Вы оценили? Ладно, до вечернего доклада... Что вы спрашиваете? Как Роберт Браун собирался доставить лекарство матушке? Кхе-кхе... Это секретная информация, Смоллит!.. Что значит «не смешите меня»?.. Ладно, отвечу уклончиво... Некто собирает у себя через два дня всех подчинённых... Это ежегодная практика... И вам всего хорошего!

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Куттвил тактично постучался в дверь каюты:

— ***Ma chère***, нам пора на завтрак! Сбалансированное питание позволит по-другому взглянуть на проблемы и загадки, стоящие перед вами.

На удивление сильная женская рука втащила тело бортмеханика в каюту:

— Ты гений, мой друг! Иди туда сам, а я просмотрю ещё записи с камер наблюдения. Захвати мне поесть и приведи стюарда, который убирал в каюте капитана Роберта Брауна и приносил ему еду до исчезновения. Стой, я тебя ещё не отблагодарила. Да не дёргайся, от поцелуя ещё никто не умирал! Насколько я знаю.

Уже через полчаса в каюте Смоллит находились её коллега Куттвил, пребывающий в приподнятом настроении, и молоденький, весьма перепуганный стюард. Микробиолог решила успокоить его своей улыбкой:

— Дорогой юноша! Мы не станем тебя есть. Во всяком случае, старший офицер Куттвил, способный на подобное, плотно позавтракал и сможет себя контролировать. Нам нужно знать характер твоей работы по наведению порядка в каюте капитана Брауна. Все подробности, странности, особенности и, главное, твоё мнение о пропавшем командире крейсера. Вот скажи, как ты относился к капитану Роберту Брауну. Не спеши, спокойно и последовательно рассказывай всё, что ты знаешь и о чём думаешь. Хочешь, я приготовлю тебе и нашему другу Куттвилу по чашечке кофе?

Глава VII

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Молоденький стюард Сэми, уменьшительное от Сэмюэл, благодарно взял из рук Смоллит чашку кофе. Он искоса ещё поглядывал на расследователя Куттвила, но уже не испытывал первоначального страха.

— Я каждый день убираю в каюте капитана Роберта Брауна. Он требовал, чтобы уборка начиналась ровно в десять часов. Перед этим я с помощью лёгкой транспортной тележки привозил ему завтрак и шёл убирать каюту старшего офицера Майкла Переса. К тому времени, как я заканчивал, капитан Браун выходил со своим псом Арчи на прогулку. Обычно они гуляли чуть больше часа, и мне хватало времени, чтобы навести порядок в каюте капитана и унести использованную посуду. Работы в капитанской каюте было намного больше из-за наличия Арчи. Вы не подумайте плохого, порода сеттер весьма хороша. Но Арчи линяет, как и все собаки, и, хотя капитан постоянно вычёсывает его, шерсть пса постоянно остаётся на ковре и мебели. Ещё капитан Браун научил меня один раз в неделю промывать системы кормления и туалета своего питомца. У старшего офицера попроще, там единственное условие — не трогать ничего на столе. Старпом Перес любит во всём порядок.

При этих словах Сэми несколько стеснительно улыбнулся и взял одну печенюшку из тарелки. Расследователь Куттвил посчитал это действие несколько вызывающим.

— А ничего не показалось, Сэми, тебе необычным за последнюю неделю? — спросила старший офицер Смоллит.

Молодой парень задумался. Микробиолог не торопила с ответом, она сама не знала, что именно её интересует на самом деле. Поэтому справедливо полагала, что точная информация может подтолкнуть мысли в правильном направлении.

— Несколько дней назад капитан Браун перестал прогуливаться с собакой и почти не выходил из своей каюты. А после его исчезновения, старший офицер Майкл Перес иногда берёт собаку с собой. Но большую часть времени Арчи находится в каюте капитана. Мне кажется, что он сильно тоскует по хозяину. Капитан Роберт Браун был хорошим человеком.

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

— Доброе утро, Смоллит! Вы сегодня поздновато... И что интересного сказал стюард?.. Ну, это понятно!.. Хорошо относился?.. По всему вырисовывается, что Роберт был неплохим человеком... А что сегодня в планах? Опять записи и каюта капитана?.. Понятно... Успехов!.. Ой, совсем забыл! Смоллит, завтра Майкл Перес покидает корабль... Это секрет!.. Что значит «не смешите меня»? Ладно, только намекну... Некто собирает подчинённых для ежегодного отчёта... А это означает, что Перес должен заменить Брауна на этой встрече. Кроме того, супруги Браун потребовали некоторые вещи сына и собаку... Зачитываю: «Красный ирландский сеттер Арчи»... Я не ошибся?.. Ну, ладно! Старайтесь там!

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Бортмеханик Куттвил у себя в каюте изучал записи камер наблюдения. Он снова и снова встречал Майкла Переса и Роберта Брауна вместе и врозь, а также провожал их. Ему нравилось смотреть, как капитан выводил сеттера гулять. В собаке чувствовались благородство и древность породы. Они вели себя как компаньоны, немногословные и уважающие друг друга. Вот пёс принюхивается, и капитан терпеливо ждёт завершения процесса, а вот уже задумался сам Браун, и Арчи спокойно присел в ожидании. Куттвилу также импонировал Майкл, уверенный сильный мужчина. Весьма возможно, что он нравится Смоллит. Она всегда была неравнодушна к мужской брутальности. Расследователь машинально погладил свой живот. Если

бугорки мышц и были там, то они прятались под пятисантиметровым слоем сплошных нервов. Для самоуспокоения получилось убедительно.

Чтобы разнообразить своё задание, Куттвил ушёл в записи последних дней пребывания на крейсере капитана Брауна, справедливо полагая, что всё очевидно, особенно в сравнении. Вот предпоследний день Роберта Брауна. Ровно в восемь часов стюард подъехал с тележкой, затем, оставив транспорт возле каюты капитана, направляется к каюте старпома. Уборка длится ровно сорок минут, затем паренёк возвращается к каюте капитана. Тот с собакой гулять не выходил. Забирает пустую посуду, заходит в каюту и выполняет уборку. Нужно будет спросить, чем в это время занимался Роберт Браун. И пёс! Ну да, и пёс. От этой мысли Куттвил стал безудержно смеяться, представив умного пса, сидящего за столом и наблюдающего за качеством уборки.

— Сэми, — говорит Арчи, — соизвольте более тщательно вымыть пол возле моего унитаза, я утром несколько ошибся в расчётах.

Бортмеханик закрыл глаза, продолжая уже беззвучно смеяться. Он глянул на часы — до обеда ещё три часа, нужно продолжить работу.

Куттвил остановился на дне исчезновения капитана. Вот стюард подвозит обед. Стучится в каюту. Так! Никто не открывает. Интересно, пёс залаял хоть раз? Благородный пёс Арчи. Сэми удивляется и, подумав, направляется к каюте Майкла Переса. Сорок минут на уборку, затем паренёк возвращается к капитанской каюте. Вновь стучит. Долго! Интересно, пёс лаял? Ну или гавкнул хоть раз? Расследователь уже не смеялся. Вот стюард выходит на связь со старпомом. Надо проверить! Он думает, что делать с тележкой и уборкой. Принимает решение вернуть пищу на кухню, а затем, вооружившись ключом от дежурного офицера, возвращается. Проводит уборку, Арчи следит за качеством. Будешь халявить, хвостом вилять тебе не буду! Закрывает дверь ключом и возвращает его на дежурку. Все всполошились к обеду: на связь не выходит, в каюте нет. Интересно, штаны, рубашка — на месте? Вдруг нудист? Не туда меня заносит, не туда. Нужно полчаса отдохнуть!

Следует отметить, что старший офицер Смоллит задавала себе весьма похожие вопросы, правда, не привлекая реплик пса. И она точно так же пришла к выводу, что необходимо ещё раз поговорить со стюардом и посетить каюту пропавшего Роберта Брауна. В отличие от своего коллеги, она была более прагматичной и даже отдалённо не представляла сцены ритуального каннибализма дружной команды малого крейсера.

Во время обеда Смоллит поручила молодому лейтенанту Ричарду Беку привести через час стюарда Сэми к ней в каюту и взять у дежурного офицера ключ от каюты капитана Брауна. Сама же улыбнулась старшему помощнику капитана Майклу Пересу:

— Я слышала, Майкл, что Вы нас завтра покидаете. По-английски, не прощаясь? Откуда такая чёрствость?

— И в мыслях не было обманывать расследователей! — ответил улыбкой старпом. — Неожиданно вызывают!

— С собакой? — деланно удивилась микробиолог.

— Пса желают оставить у себя родители Роберта Брауна. Арчи будет там лучше!

— Но он же привык к вам всем! — искренне удивилась Смоллит.

— В последнее время, с потерей хозяина, Арчи стал сильно грустить и вести себя совершенно по-другому. Возможно, родители сына смогут компенсировать недостаток той ласки, которую дарил псу Роберт.

— Кстати, я сам собирался после обеда обратиться к Вам, Смоллит! — заявил вдруг Майкл. — Отдайте мне лекарство, которое приобрёл для матери капитан.

— Вы в своём уме, старший офицер Перес? — возмутилась расследователь. — Это контрабандный товар и запрещённый препарат!

— Но ведь его нет в описи изъятия, он не перешёл в перечень улик и не приложен как вещдок! — хитро усмехнулся старпом, внимательно глядя прямо в глаза Смоллит.

— Она не сможет отказать! — подумал в этот момент Куттвил. — Он искренен и брутален.

Бутылочка с препаратом перекочевала к новому хозяину. Но причина была далека от той глупой версии, которую выдвинул бортмеханик. Уже несколько позже оба мужчины вдруг осознали нечто странное: запрещённый препарат был при старшем офицере Смоллит. Получается, что она заранее знала о будущей просьбе и давно для себя уже всё решила.

— Умнейшая женщина! — решил про себя старший офицер Майкл Перес.

— Прямо гордость охватывает! — восторженно подумал старший офицер Куттвил.

Глава VIII

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Молоденький стюард Сэми, приглашённый повторно в каюту к старшему офицеру Смоллит, чувствовал себя несколько раскованнее первого визита. Во всяком случае, он быстрее потянулся к тарелке с печеньем, чем сразу настроил против себя расследователя Куттвила.

— Сэмюэл, попытайтесь вспомнить, — задала вопрос микробиолог, — что делали находящиеся в каюте во время уборки капитан Роберт Браун и пёс Арчи?

Юноша сделал глоток кофе, чтобы свободнее было говорить:

— Капитан в основном смотрел прямо перед собой, как будто рассматривал точку, нарисованную на стене. А вот Арчи с симпатией относился ко мне во время уборки. Он помахивал хвостом и мог лизнуть мою руку, если я поглаживал его голову.

— А когда пёс остался один? — подключился к разговору старший офицер Куттвил.

— Когда исчез капитан Браун, Арчи стал тосковать, — заявил стюард Сэмюэл. — Он перестал реагировать на меня и просто тихо грустил, не обращая внимания на мою ласку.

И тут расследователь Смоллит почувствовала первое, пока ещё не совсем объяснимое движение мыслительного процесса. Она знала, что теперь только набор разных догадок, находок и услышанных фраз поможет сформироваться готовой версии происходящего. Просто не нужно зацикливаться на этом и продолжать свою рутинную работу. А уже мозг аналитика сам, без волевых усилий, выдаст требуемое.

— Скажи, Сэми! — обратился к стюарду Куттвил. — Ты слышал лай Арчи, когда приходил для уборки каюты капитана и стучался в дверь?

— Довольно часто до исчезновения капитана Брауна, сэр! И никогда после. Это от тоски, сэр!

Расследователи взяли у лейтенанта Ричарда Бека ключи от каюты капитана Роберта Брауна и отослали его отдыхать до утра. Сами вошли в капитанские покои и огляделись. Арчи с любопытством посматривал на гостей, не предпринимая попыток встать навстречу. Микробиолог ласково погладила его по голове. Пёс благодарно вильнул хвостом.

— Я чувствую нечто странное, Куттвил, но не могу понять, что именно! — задумчиво заявила Смоллит. — Мне нужно подумать!

— ***Ma chère***, Вы со своей гениальностью пройдите в туалет, а я со своей ущербностью останусь в комнате, — поддел коллегу бортмеханик.

К его удивлению, Смоллит молчаливо проследовала в санитарный узел, думая о своём. Сам же расследователь Куттвил прошёл к уютному дивану и сел, удобно устроившись. Прикрыв глаза, он представил капитана Роберта Брауна, отрешённо смотрящего в одну точку пространства, и Арчи, с симпатией наблюдающего за работой маленького Сэми. Затем он решил, что может так уснуть, и открыл глаза, дожидаясь возвращения Смоллит. Бортмеханик от скуки стал подмигивать псу, ожидая, возможно, ответной реакции.

Микробиолог рассматривала баночки, размещённые на полке. Получалось, что капитан Браун больше времени уделял своему четырёхлапому другу, чем себе. Помимо шампуня, она обнаружила кондиционер для собак с нормальной шерстью. Отдельно стояли флаконы с жидким мылом и воском для собачьих лап, лосьоны для ушей и глаз, спрей для распутывания катышей. Капитан Роберт Браун действительно относился к собаке как к самому дорогому существу. Налицо было подтверждение болезненного состояния командира крейсера, истоки которого необходимо искать в детстве.

Её внимание привлёк обычный кухонный нож, случайно оказавшийся среди предметов по уходу за животным. Смоллит поднесла лезвие ножа поближе к своим глазам и заметила крохотное пятнышко, отдалённо напоминающее свернувшуюся и засохшую кровь. Микробио-

лог была отличным профессионалом, поэтому она открыла свою сумочку, извлекла новенький полиэтиленовый пакет и поместила внутрь нож. Аккуратно завернула остаток плёнки вокруг найденного предмета и уложила его в сумку. Её действия были отточены до предела и выполнялись без лишнего анализа ситуации. Просто так надо для объективной оценки ситуации, изложенной простым постулатом: «Всё подвергать сомнению». Есть также известное латинское выражение «***De omnibus dubitandum***», означающее в переводе «Во всём следует сомневаться», которое связывают с философией Рене Декарта и его методом методического сомнения - временно усомниться во всех убеждениях, которые могут оказаться ложными, чтобы найти знания, в которых нельзя сомневаться. Поэтому все действия Смоллит были выполнены на автомате, не подвергаясь предварительному анализу до получения фактов.

Расследователи покинули временный дом Арчи и закрыли дверной замок. При этом Смоллит произнесла странную фразу:

— Мы близки к разгадке, Куттвил! И меня уже второй день тревожит одна мысль, так и не обретшая форму вопроса.

Куттвил решил успокоить свою мятежную коллегу:

— ***Ma chère***, Вам нужно просто как следует отдохнуть. А завтра мы допросим уже Арчи! Перед дальней дорогой.

Корабль «Герри Осборн». Каюта статского советника по безопасности Рэя Питерсона

— Добрый вечер, Смоллит! Рад Вас слышать!.. Надеюсь вскоре увидеть... Удивительно, но соскучился даже по Куттвилу... И не говорите... (Смеётся!) Только не говорите ему это... Возгордится ещё... Что?.. Вы это серьёзно? Полагаете, что решение близко?.. Имейте в виду, что Майкл Перес завтра в первой половине дня покинет вас... Это усложнит расследование?.. Ну, хорошо!.. Отдыхайте, Смоллит!.. До завтра!

Дозорный малый крейсер «Денвер»

Завтрак в кают-компании проходил довольно необычно. Время от времени поднимался кто-нибудь из команды и желал старшему офицеру Майклу Пересу удачи. Остальные члены команды иногда скандировали, но большей частью хлопали в ладоши. В представлении приняла участие и расследователь Смоллит, пожелавшая скорейшего возвращения в качестве постоянного капитана. Это тут же послужило поводом принять её в коллектив малого крейсера «Денвер», и старший офицер Куттвил не на шутку обеспокоился, что придётся возвращаться домой в одиночестве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.